

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

15 декабря 1958 года открылся Пленум Центрального Комитета КПСС. Пленум заслушал доклад Первого секретаря ЦК КПСС товарища Н. С. ХРУЩЕВА «Итоги развития сельского хозяйства за последние пять лет и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов».

Текст доклада публикуется сегодня. Пленум ЦК КПСС продолжает свою работу.

Итоги развития сельского хозяйства за последние пять лет и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов

Изложение доклада товарища Н. С. ХРУЩЕВА на Пленуме ЦК КПСС

На обсуждение настоящего Пленума ЦК, сказал тов. Хрущев, вносится вопрос об итогах развития сельского хозяйства за последние пять лет и задачах дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов. Этот вопрос настолько важен, что работа нашего Пленума, видимо, является политическим отчетом партии перед народом за состояние сельского хозяйства. Сентябрьский, январский и последующие Пленумы Центрального Комитета, а также XX съезд партии всесторонне разработали широкую программу подъема сельского хозяйства. Центральный Комитет призвал партию и весь народ к тому, чтобы, всемерно развивая и дальше тяжкую индустрию, как основу всего народного хозяйства, в кратчайшие сроки обеспечить резкое увеличение производства зерна, мяса, молока, шерсти, хлопка, сахарной свеклы, картофеля, овощей и других продуктов.

В мероприятиях по сельскому хозяйству, принятых партией, воплотились идеи Ленина о развитии производительных сил деревни на основе социалистического преобразования сельского хозяйства, об укреплении союза рабочего класса и крестьянства, о творческой роли народных масс, о неуклонном подъеме благосостояния трудящихся. Центральный Комитет смело обнажил крупные недостатки в состоянии сельского хозяйства, отбросил с пути все, что мешало развитию колхозов и совхозов. Благодаря тому, что партия подвергла острой критике ошибки в руководстве сельским хозяйством и подняла народ на преодоление имевшихся недостатков, наша страна стала еще сильнее и могущественнее.

Успешное осуществление намеченной программы по увеличению производства сельскохозяйственных продуктов явилось крупным вкладом в дальнейшее экономическое развитие Советского государства, укрепление его могущества и повышение жизненного уровня советских людей. Не будет преувеличением сказать, что успехи после сентябрьского Пленума ЦК 1953 года партии и страны, в жизни нашего народа имеют историческое значение.

Значение пятилетия, истекшего после сентябрьского Пленума ЦК КПСС, говорит Н. С. Хрущев, в том и состоит, что благодаря принятым партией мерам развернулись силы колхозного строя, приведены в действие его резервы, на реальную основу поставлена задача создания обилья сельскохозяйственных продуктов и достижений в сельском хозяйстве страны более высокой производительности труда. Это имеет неоспоримое значение для дела коммунистического строительства, для подъема благосостояния народа.

Анализируя путь, пройденный сельским хозяйством за последние пять лет, следует сказать об экономическом положении страны, сложившемся в 1953 году. Промышленность Советского Союза к тому времени добилась значительных успехов. Намного возросло производство металла, топлива, электроэнергии, увеличился выпуск продукции других важнейших отраслей тяжелой индустрии и легкой промышленности. Подъем промышленного производства, строительство новых городов и промышленных центров представляли более высокий, чем прежде, спрос на продукты питания и сельскохозяйственное сырье.

Как обстояло дело тогда в сельском хозяйстве? Надо прямо сказать, что положение в сельском хозяйстве было в ту пору тяжелым. Колхозы и совхозы хотя и залечили раны, нанесенные войной, но достигнутый ими уровень производства не мог удовлетворить потребности страны. Велась борьба с крупными недостатками в руководстве колхозами и совхозами и некоторыми извращениями ленинской политики в колхозном строительстве: рост сельскохозяйственного производства затормозился. В этом нетрудно убедиться, если посмотреть итоги развития сельского хозяйства за период с 1948 по 1953 год. За эти годы, по существу, не увеличилось валовые сборы и заготовки зерна. Производство молока также не росло, а среднее годовое производство мяса было ниже того уровня, которого страна достигла перед войной.

Перед Коммунистической партией, перед советским народом, продолжал Н. С. Хрущев, встал как одна из самых неотложных и жизненно важных задач — в кратчайшие сроки обеспечить быстрый рост сельскохозяйственного производства с тем, чтобы удовлетворить потребности трудящихся в продуктах питания, а промышленности — в сельскохозяйственном сырье.

Это была трудная задача. Потребовались огромные усилия партии, рабочего класса и колхозного крестьянства, советской интеллигенции для того, чтобы в несколько лет совершить гигантский скачок в развитии сельского хозяйства. Опираясь на безграничную поддержку и творческую активность всех трудящихся, наша партия развернула огромную организаторскую и политическую работу, определила наиболее актуальные проблемы развития сельского хозяйства, возмужала всенародную борьбу за превращение в жизнь намеченной сентябрьским Пленумом ЦК программы крутого подъема сельского хозяйства.

В интересах всего народа, в интересах дальнейшего укрепления могущества страны и подъема благосостояния трудящихся партия разрешила важнейшие экономические вопросы развития социалистического сельского хозяйства. Был восстановлен принцип материальной заинтересованности колхозников, всех трудящихся деревни в увеличении производства сельскохозяйственных продуктов, что способствовало повышению трудовой активности масс колхозников, подъему производительности труда. Партия укрепила колхозы и совхозы руководящими кадрами, а также кадрами специалистов сельского хозяйства. Благодаря героическим усилиям рабочего класса сельское хозяйство в кратчайший срок получило сотни тысяч тракторов и миллионы различных машин. На развитие сельского хозяйства государство ассигновало огромные средства. Был принят новый порядок планирования, развивавший инициативу колхозников, позволивший им планировать свое общественное хозяйство, исходя из наиболее полного использования имеющихся возможностей. По призыву Центрального Комитета партии трудящиеся СССР освоили десятки миллионов гектаров новых земель, что имело решающее значение для увеличения производства зерна и подъема сельского хозяйства в целом.

Борьба партии и всего советского народа за подъем сельского хозяйства увенчалась выдающейся победой. За последние пять лет по сравнению с предыдущим пятилетием значительно увеличилось производство и заготовки всех сельскохозяйственных продуктов, что благоприятно сказалось на подъеме жизненного уровня советских людей.

Тов. Н. С. Хрущев приводит данные о росте заготовок основных сельскохозяйственных продуктов. В 1958 году (по данным на 10 декабря) по отношению к 1953 году заготовки зерна составили 191 процент (в том числе пшеницы — 231), заготовки сахарной свеклы — 223 процента, картофеля — 130, овощей — 180, подсолнечника — 165, хлопка-сырца — 116, льноволокна — 209, мяса (в живом весе) — 162 (в том числе свинины — 290 процентов), молока — 205, шерсти — 160 и заготовки яиц составили 176 процентов.

Намного возросла валовая продукция сельского хозяйства в целом. Если за 1949—1953 годы в среднем за год она составила несколько меньше 300 миллиардов рублей, то за 1954—1958 годы также в среднем за год — свыше 400 миллиардов рублей в сопоставимых ценах.

От сердца — к сердцу. Хорошая книга — верный спланец от сердца писателя к сердцу читателя... В этот же день группа казахских литераторов побывала в Ухтомском районе Московской области. С большим успехом проходили в столице выступления казахских артистов. В воскресенье на сцене Большого театра шел балет Б. Асафьева «Бахчисарайский фонтан», вечером — опера А. Жубанова и Л. Хамиди «Абай».

ПРЕДСЪЕЗДОВСКАЯ ТРИБУНА

ВНИКАЯ В ЖИЗНЬ

Несколько месяцев назад на страницах эстонского литературного журнала появилось произведение, в котором жизненный путь героя развивается за тридцатых годов до наших дней. Произведение получило в целом положительную оценку, но уже вскоре после опубликования можно было услышать примерно такие высказывания о нем: «Чувствуется, что конец произведения написан наспех. В нем нет такой отработки деталей, как в начале. По последним годам автор скользит по поверхности». Другие критики, пытаясь «оправдать» автора, говорили о сложности изображения современности. Подобные упреки и подобные объяснения можно услышать довольно часто, когда речь идет о произведениях, действие которых происходит в наши дни. Сначала о спешке. При написании вышеупомянутого произведения спешки не было, я могу это заверить, так как я сам его автор. Быть может, как только я подошел к современности, меня, как по волшебной палочке, оставило писательское умение? Было раньше, но потерялось? Внутренне трудно с этим согласиться: если уж было, то куда ж деться? Так почему же первая половина моего произведения так легко ложилась на бумагу, а при написании второй половины перо прямо-таки цеплялось за нее? Дело в чем-то совсем ином, чего критики часто не замечают и чего они не заметили и в данном случае. Прототип моего героя — живой человек. Каковы мои, автора, взаимоотношения с ним? Отношения эти прошли через различные этапы... Конкретно. До Великой Отечественной войны я жил бок о бок со своим героем, мы вместе косили сено на лугах, вместе молотили хлеб осенью, вместе возили лес зимой. После войны я работал в районном узде редактором газеты, и мне частенько приходилось бывать в своей волости. Я постоянно встречался с героем, особенно в переломные для эстонского крестьянства дни — в период организации колхозов. Вероятно, поэтому, странники, посвященные этому периоду, вышли, признавая критиков, наиболее удачными... Колхозы крепили, на местах появлялись организаторы поопытнее, чем командированные из города журналисты. Теперь мы встретились с героем лишь раз за два в год. В общих чертах жизненный путь друга был мне известен. Но этого оказалось слишком мало. Я наверное не ошибусь, утверждая, что большая часть эстонских писателей моего поколения в смысле близости к жизни прошла примерно такие же этапы, как и автор этих строк. Сначала — в годы молодости — непосредственно, прямое общение с прототипами своих героев в деревне или на фабрике. В первые послевоенные годы, когда в республике не хватало квалифицированных кадров, писателям приходилось братья за прямые поручения в области советского строительства — заготавливать хлеб, бороться с кулачеством, на местах бывали не только в качестве пропагандистов и агитаторов, но и в качестве организаторов, отвечающих за доверенные участки работы. Именно здесь, на мой взгляд, надо искать причину того, что произведений, посвященных острому проблемам современности, появилось тогда больше, чем сейчас. Мне думается, напрасно объяснять слабость произведений о современных днях бедностью изобразительных средств авторов, недостатком их литературного мастерства (в узком понимании этого слова). Не правильное ли было бы в ряде случаев признать, что автор попросту недостаточно знает жизнь своих героев, недостаточно вникнул в них, чтобы создать художественное произведение? Анкетные данные могут послужить материалом для схемы, но нарастить на костях схемы можно, влить в нее кровь не сможет даже самый большой мастер, если он не располагает самостоятельно, внутренне осмысленным, пережитым «материалом». Не в этом ли кроется причина того, что о произведенных эстонских писателей, посвященных современности, так часто говорят — «схематично» или «односторонне»? Так называемая «лакировка», равно как и «охлаждение», не всегда, на мой взгляд, объясняется стремлением писателя смотреть на вещи сквозь розовые или черные очки, а зачастую тем, что писатель плохо знает жизнь, а потому и хихикает за первый попавшийся факт, за явление или событие, на которое натолкнулся. В свое время был обычай объяснять неудачу произведения тем, что его автор подвергся влиянию той или иной «теории». Козлом отпущения долго служила «теория» бесконфликтности. Вину сваливали и на критиков, которые якобы требовали от произведения иллюстративности. А дело-то было в ряде случаев просто в том, что своего знания, опыта современной жизни писатель хватал не больше, чем на иллюстрирование, на схему, на карандашный набросок там, где нужно было создать многокрасочную картину. Велико значение теории, которая помогает правильно оценить явления жизни, но одной теории мало. Нет у нас оснований и для недооценки роли литературного мастера. Но ведь мастерство — в широком смысле слова — начинается с изучения жизни, с умения оценить ее явления. Разговоры о сложности изображения современности идут, по-моему, оттого, что мы еще плохо знаем изображение.

Последнее время правильно подчеркивается, что «предметом изучения» в литературе является человек. В этом — специфика и литературы, и вообще искусства. Я не хочу вести вокруг этого вопроса теоретический спор, но, по-моему, нельзя забывать, что объектом литературы является не только человек, но и все человеческое, то есть вся действительность. Практически же у нас иногда забывают об этом, и сылкой на то, что человек является главным объектом изображения, смазывают вопрос о необходимости конкретного знания современности. Сажает, например, писатель тракториста за руль трактора — тотчас следует «критический комментарий»: не трактор-де важен для писателя, а человек и его внутренний мир. (Это же положение, кстати, применяется порой и для оправдания ошибок писателя в описании «тракторов», и шире — обстановки, быта). Да разве можно переживая (Описание на 3-й стр.)

Итоги развития сельского хозяйства за последние пять лет и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

районы при активной поддержке всего народа подняли 36 миллионов гектаров целины.

Когда возникла идея освоения целины, Молотов и другие участники антипартийной группы, выступая против этого мероприятия партии и государства, пытались доказать, будто расходы на освоение целины не окупятся и это дело экономически якобы невыгодно. Прошедшие годы опровергли эти вздорные утверждения и показали всестороннюю экономическую выгоду государства от освоения целины.

По данным ЦСУ и Министерства финансов, в 1954—1958 годах государство вложило в освоение целинных земель 30 миллиардов 700 миллионов рублей. За этот же период времени за счет товарной продукции хлеба в районах освоения целинных и залежных земель в государственный бюджет дополнительно поступило 48 миллиардов 900 миллионов рублей. Если из этой суммы исключить указанные выше расходы на освоение целинных земель, то получится, что государство не только покрыло эти вложения, но и сверх того уже получило чистого дохода за указанный период свыше 18 миллиардов рублей.

В итоге проделанной партийной работы за последние годы зерновое хозяйство страны поставлено на прочную основу. Главной линией в земледелии на ближайшие годы остается и впредь всемерное увеличение производства зерна, как основы всего сельского хозяйства, говорит тов. Н. С. Хрущев. Подсчеты показывают, что для полного удовлетворения потребностей государства нам надо иметь примерно 10—11 миллиардов пудов хлеба.

Возникает вопрос: за счет каких источников мы можем увеличить валовой сбор зерна еще на 2—3 миллиарда пудов?

Главным и решающим источником увеличения сборов зерна в современных условиях является повышение урожайности зерновых культур.

Для увеличения валового сбора зерна до 10—11 миллиардов пудов колхозам и совхозам надо получить с каждого гектара зерновых посевов примерно на 3—4 центнера больше, чем собирают они сейчас. Для этого необходимо осуществить ряд неотложных мер: строго соблюдать сроки проведения сельскохозяйственных работ; в течение ближайших двух-трех лет ввести правильные севообороты; хорошо поставить семенное дело; серьезно подумать об удобрениях под зерновые.

Тов. Н. С. Хрущев говорит затем о росте производства технических культур, картофеля, овощей и других сельскохозяйственных продуктов. В итоге осуществления мероприятий, намеченных сентябрьским Пленумом ЦК, колхозы и совхозы в короткий срок расширили посевы технических и овощных культур, увеличили валовые сборы и выход товарной продукции. Посевная площадь сахарной свеклы, например, в сравнении с 1953 годом возросла почти на миллион гектаров. Значительно увеличилась и ее валовое производство. Если в 1949—1953 годах сбор свеклы в среднем за год составлял 21 миллион тонн, то в текущем году — 54,1 миллиона тонн, или более чем в два раза превысил сбор 1953 года. Но нам предстоит сделать еще один шаг вперед с тем, чтобы в ближайшие годы за счет расширения посевных площадей и повышения урожайности увеличить производство свеклы по крайней мере до 70—78 миллионов тонн с тем, чтобы страна имела 9—10 миллионов тонн сахара.

За последние годы в хлопководстве также имеются известные достижения. Если среднегодовое производство хлопчатника за период с 1949 по 1953 год составляло 3 миллиона 487 тысяч тонн, то за 1954—1958 годы оно достигло 4 миллионов 204 тысячи тонн, или на 717 тысяч тонн больше.

Успехи Советского Союза в развитии хлопководства бесспорны. Наша страна занимает первое место в мире по урожайности хлопчатника. В сравнении с дореволюционной Россией производство хлопка в СССР увеличилось в шесть раз. Урожай хлопка с гектара в Советском Союзе в полтора раза выше, чем урожай хлопка в Соединенных Штатах Америки.

Но нельзя успокаиваться на достигнутом. Нам предстоит довести производство хлопка за семилетие до 5,7—6,1 миллиона тонн. За счет каких источников рост валового сбора хлопка? Главным образом за счет повышения урожайности. За последние годы страна преодолела отставание с производством льна и конопли. За последнее пятилетие заготовки льноволокна и конопли увеличились по сравнению с предыдущим пятилетием в два раза.

Нам необходимо и в дальнейшем увеличивать производство и снижать себестоимость льна и конопли.

Колхозы и совхозы страны значительно расширили производство масличных культур. За последние пять лет сбор масличных культур в среднем за год составлял 3 миллиона 700 тысяч тонн, или на 45 процентов больше, чем за предыдущее пятилетие. Особенно большие успехи достигнуты в выращивании подсолнечника. При тех же посевных площадях, что и пять лет назад, страна собрала подсолнечника в нынешнем году 4 миллиона 540 тысяч тонн против 2 миллионов 630 тысяч тонн в 1953 году. Но нам необходимо и дальше увеличивать производство подсолнечника, расширять посевные площади под этой культурой, повышать ее урожайность.

После сентябрьского Пленума ЦК увеличилось производство картофеля и овощей. Если иметь в виду количественную сторону дела, то можно сказать, что потребности городов в овощах и картофеле в основном удовлетворяются. Однако себестоимость этих продуктов продолжает оставаться высокой, а их качество дале-

ко не всегда отвечает запросам потребителей.

Теперь, в условиях подъема сельского хозяйства, необходимо по-новому подойти к организации производства овощей и картофеля, отказаться от неоправданного распыления посевов, сконцентрировать их в крупных специализированных хозяйствах, способных дать обильные дешевые высококачественные овощи в течение круглого года.

Происходит существенные перемены в развитии садоводства. В течение последних пяти лет заложены новые сады и виноградники общей площадью 1 миллион 200 тысяч гектаров. Мы и впредь должны развивать садоводство, виноградарство, производство цитрусовых и чая с тем, чтобы в достатке обеспечить трудящихся фруктами, виноградом и другими продуктами.

Центральный Комитет партии на сентябрьском Пленуме прямо и открыто признал, что наиболее запущенной отраслью сельского хозяйства является животноводство, что осуществление назревших мер по подъему животноводства стало одной из самых неотложных задач партии и государства.

Нельзя сказать, что отставание животноводства было обнаружено только осенью 1953 года, когда собрался сентябрьский Пленум. Животноводство у нас отставало на протяжении длительного времени.

Несмотря на очевидность этого факта, отставание животноводства замалчивалось многими работниками, в том числе и занимавшими высшие партийные и государственные посты. Среди них находились и такие, которые в своих публичных выступлениях нередко заявляли, что наше животноводство идет в гору. От такого бахвальства общественное животноводство не могло успешно развиваться и идти вперед. С каждым годом это ощущение все острее и острее.

В 1949 году, когда отставание животноводства приобрело совершенно нетерпимый характер, был принят трехлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства. Как известно, судьба этого плана оказалась незавидной — он не был выполнен, и отставание животноводства продолжало углубляться. Тов. Н. С. Хрущев говорит о том, какими причинами объясняются неудачи этого плана, его провал.

В результате низкой продуктивности и медленного роста поголовья коров в колхозах общая продукция молока в стране возросла за три года только на 2,8 миллиона тонн, или на 8 процентов. Что касается производства мяса, то оно за три года увеличилось незначительно и то главным образом за счет сброса части основного поголовья скота.

Надо сказать, что вплоть до сентябрьского Пленума Центральный Комитет не мог принять надлежащие меры по подъему животноводства. Этому прежде всего мешал матерый вред партии и народа Берия. Не последнюю роль играли в этом деле участники антипартийной группы Маленков, Катанович, Молотов. На словах ратуя за подъем животноводства, они на деле прилагали все усилия к тому, чтобы не допустить осуществления назревших мероприятий в этой области и тем самым сорвать удовлетворение постоянно растущих потребностей советских людей.

Решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС впервые за многие годы открыли путь для быстрого подъема животноводства. Подвергнув суровой, беспощадной критике ошибки и недостатки в руководстве животноводством, Пленум по-новому подошел к важнейшим вопросам развития этой отрасли сельского хозяйства. Они были рассмотрены в неразрывной связи с потребностями страны в продуктах животноводства, с общей проблемой подъема сельского хозяйства и прежде всего увеличением производства зерна. Пленум ЦК КПСС решил коренные, наиболее острые вопросы развития животноводства.

Тов. Н. С. Хрущев приводит данные о росте производства основных продуктов животноводства за пять лет. Производство мяса в убойном весе в 1958 году по сравнению с 1953 годом увеличилось на 2 миллиона 100 тысяч тонн, или на 35 процентов, молока — на 21 миллион 300 тысяч тонн, или на 58 процентов, шерсти — на 86 тысяч тонн, или на 37 процентов, яиц — на 7 миллиардов 400 миллионов штук, или на 46 процентов.

Значительный рост производства мяса, молока, шерсти и яиц создал условия для увеличения государственных заготовок продуктов животноводства. На 10 декабря 1958 года заготовки молока увеличились по сравнению с соответствующим периодом 1953 года более чем в два раза, мяса — на 62 процента, шерсти — на 60 процентов и яиц — на 76 процентов.

Очень важно, что рост производства и заготовок продуктов животноводства в последнем пятилетии сопровождался значительным увеличением поголовья всех видов скота. В 1958 году по сравнению с 1953 годом поголовье крупного рогатого скота в стране увеличилось на 24 процента (в том числе коров на 28 процентов), свиней — на 41 процент и овец — на 29 процентов.

После сентябрьского Пленума Центрального Комитета многое сделано в области развития животноводства, отмечает тов. Н. С. Хрущев. В течение 4—5 лет совершенно действительно большой скачок в увеличении производства важнейших животноводческих продуктов. Но это лишь начало. Теперь необходимо направить усилия для того, чтобы в кратчайшие сроки создать в стране полный достаток мяса, молока, шерсти и других продуктов на основе ускоренного развития общественного животноводства колхозов и совхозов.

При этом самой важной, самой неотложной задачей, вытекающей из интересов всего народа, является быстрое удовлетворение всех потребностей страны в мясе. В контрольных цифрах намечает-

ся обеспечить рост производства мяса в 1965 году до 16 миллионов тонн. Это серьезная задача, и решать ее нам надо с такой же настойчивостью, с таким же подъемом и размахом, как совсем недавно партия и народ боролись за подъем целины, с такой же целеустремленностью, как осуществлялись меры по увеличению производства молока.

Теперь, когда придется такое значение производству мяса, правильным будет оценивать успехи областей, районов, колхозов, совхозов в развитии животноводства прежде всего по уровню производства мяса.

Тов. Н. С. Хрущев останавливается далее на некоторых резервах увеличения производства мяса и других продуктов животноводства.

Проблема животноводства всегда была одной из самых сложных проблем развития социалистического сельского хозяйства. Факты говорят о том, что в последние годы нашей партии удалось найти ключ к решению этой проблемы. Мы не только ликвидировали хронические отставания животноводства, но и вывели его на путь подъема.

Вредно было бы, однако, переоценивать достигнутое. Надо иметь в виду, что настоящая борьба за подъем животноводства только еще развернется, что полностью эту проблему можно будет считать решенной только тогда, когда советские люди получат изобилие высококачественных продуктов животноводства для питания, а промышленность — необходимое сырье для производства одежды, обуви и других товаров.

Ради достижения этой цели стоит потрудиться!

Организуя борьбу за подъем сельского хозяйства, партия уделяет большое внимание развитию совхозов. Она руководствуется при этом ленинским положением о значении совхозов и их революционной роли в переустройстве сельского хозяйства. Ленину принадлежит идея строительства первых совхозов и разработка принципов их организации.

Следует признать, что в течение ряда лет, вплоть до 1953 года, совхозам не уделялось должного внимания, уровень их производства оставался крайне низким. Решительно оставив извращения политики партии в совхозном строительстве, Центральный Комитет принял неотложные меры по укреплению и развитию совхозов.

В результате мы имеем серьезный подъем совхозного производства. За прошедшие пять лет были созданы сотни новых крупных совхозов. Ныне в стране насчитывается 6 тысяч совхозов. Они имеют 168 миллионов гектаров земли, в том числе пашни 58 миллионов, и производят значительную часть сельскохозяйственных продуктов.

Совхозы сыграли особенно большую роль в развитии зернового хозяйства. Совхозы в небыло короткий срок освоили свыше 14 миллионов гектаров целинных и залежных земель. Это намного превысило земельный фонд в производстве товарного зерна. Если в 1953 году они сдали только 225 миллионов пудов хлеба, то в нынешнем году — 1 миллиард 371 миллион пудов, или около 40 процентов от общих заготовок в стране.

В проекте семилетнего плана перед совхозами ставятся новые большие задачи по дальнейшему резкому увеличению производства товарной продукции. Продажа государству совхозами основных сельскохозяйственных продуктов в 1965 году по сравнению с 1957 годом увеличится в 2—2,5 раза, а по сахарной свекле — более чем в 4 раза. В 1965 году удельный вес продукции совхозов в общем объеме заготовок сельскохозяйственных продуктов в стране составит: по зерну — около 40 процентов, по мясу — 32, по молоку — около 26 процентов и по шерсти — около одной трети.

Осуществление этой программы требует, чтобы работа совхозов была поднята на более высокий уровень. Прежде всего надо повернуть внимание всех работников совхозов к вопросам экономики и бережливости, повышению производительности труда, всемерному снижению себестоимости продукции, в особенности животноводческой, с тем, чтобы сделать все отрасли совхозного производства рентабельными.

Совхозы должны и впредь служить примером правильного ведения крупного социалистического сельскохозяйственного производства, быть для колхозов образцом в их борьбе за лучшее использование земли и техники, за непрерывный рост производительности труда и снижения себестоимости продукции.

Опираясь на социалистическую индустрию, на активную поддержку рабочего класса, продолжает тов. Н. С. Хрущев, партия развернула гигантскую работу по усилению материально-технической базы сельского хозяйства. За последние пять лет государством было вложено в механизацию сельского хозяйства, в строительство производственных зданий и сооружений свыше 97 миллиардов рублей, или почти в 2,5 раза больше, чем в предыдущее пятилетие, и на 50 процентов больше, чем за вторую, третью, четвертую и три года пятой пятилетки, вместе взятые. Кроме того, колхозы сами израсходовали на приобретение техники и строительство 103 миллиарда рублей против 44 миллиардов рублей в предыдущую пятилетку.

Энергетические мощности в сельском хозяйстве за истекшее пятилетие увеличились в полтора раза. Теперь наше социалистическое сельское хозяйство имеет на оснащении 1 миллион 700 тысяч тракторов (в 15-кратном исчислении), около 700 тысяч грузовых автомобилей, 500 тысяч зерновых комбайнов, 120 тысяч силосуборочных комбайнов и миллионы других сельскохозяйственных машин и орудий. Оснащение сельского хозяйства современной техникой облегчило труд колхозников и рабочих совхозов, подняло его производитель-

ности были направлены на то, чтобы

дать сельскому хозяйству возможно больше тракторов и комбайнов.

Мы и сейчас не снимаем задачу дальнейшего обеспечения колхозов и совхозов новыми, более совершенными тракторами и комбайнами. Но главное теперь состоит в том, чтобы не увлекаться раздуванием производства тракторов и комбайнов, организовать в достаточных количествах выпуск других крайне нужных сельскому хозяйству машин, и прежде всего таких машин, применение которых освобождало бы большое количество людей от тяжелого труда и давало бы возможность расширить сельскохозяйственное производство, получать больше продукции при меньших затратах.

Важнейшим шагом в дальнейшей механизации сельского хозяйства явилась реорганизация машинно-тракторных станций, перестройка производственно-технического обслуживания колхозов. После принятия закона о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС прошло девять месяцев. Основные сельскохозяйственные работы в текущем году проводились в новых условиях. И теперь можно сделать уже определенные выводы.

Эти выводы говорят о том, что в результате реорганизации МТС и соединения в одних руках, в руках колхозов, орудий и средств труда открылись новые возможности для развития сельского хозяйства и быстрого создания в стране обилия сельскохозяйственных продуктов. Экономически окрепшие колхозы оказались в состоянии не только купить технику, но и умело ее использовать. В настоящее время около 80 процентов МТС реорганизовано в ремонтно-технические станции. Более 55 тысяч колхозов, или 81 процент, купили сельскохозяйственную технику на сумму, превышающую 21 миллиард рублей.

Во время поездки по колхозам мне сразу не доводилось слышать, чтобы с переходом техники в руки колхозов ухудшилось ее использование. Председатели колхозов и колхозники говорили, что теперь работать стало лучше и дела идут успешнее.

Тов. Н. С. Хрущев далее ставит на обсуждение ряд конкретных вопросов, касающихся РТС, и о дальнейшей судьбе оставшихся МТС, которые еще обслуживают часть колхозов.

Большие успехи, достигнутые в развитии колхозного строя, в подъеме общественного хозяйства, привели к значительному увеличению колхозных доходов. Если общая сумма денежных доходов в колхозах в 1952 году составляла 42,8 миллиарда рублей, то в 1957 году она составила 95,2 миллиарда рублей.

На основе укрепления экономики колхозов, роста их доходов повышается материальное благосостояние колхозников. Это прежде всего выражается в увеличении денежной и натуральной оплаты труда. Общая сумма натуральной и денежной оплаты за трудодни увеличилась в сопоставимых ценах с 47 миллиардов 500 миллионов рублей в 1952 году до 83 миллиардов 800 миллионов рублей в 1957 году. В 1958 году она возрастает еще больше. Кроме того, колхозники получают дополнительно около 3 миллиардов рублей благодаря отмене поставок сельскохозяйственных продуктов с их личных хозяйств. Реальные доходы колхозников в расчете на одного работающего увеличатся в 1958 году по сравнению с 1952 годом в 1,6 раза.

С дальнейшим развитием колхозного строя, укреплением экономики колхозов, несомненно, будет и дальше расти благосостояние колхозников, будут повышаться их доходы. Это закон социалистической экономики.

Говоря о повышении жизненного уровня колхозной деревни, нельзя не сказать о личном хозяйстве колхозников. Доход, получаемый от личного хозяйства, составляет пока еще значительную долю в бюджете колхозной семьи. Но с ростом общественного хозяйства колхозов личное хозяйство колхозников постепенно утрачивает свое значение.

Уже сейчас наиболее крепкие в хозяйственном отношении колхозы удовлетворяют личные потребности колхозников в картофеле, овощах и даже в молоке.

Пришло время не только в городе, но и в колхозах наряду с большими школами, детскими садами и яслями создавать аптеки, прачечные, а в ближайшем будущем и общественные столовые.

Вопрос о высвобождении колхозников и особенно колхозниц от малопроизводительного труда в домашнем хозяйстве имеет не только экономическое, но и политическое значение.

Важнейшим показателем жизненной

силы и крепости колхозного строя является рост недельных фондов колхозов. Недельные фонды, создаваемые колхозниками при активном участии всего советского народа, определяют социалистическую природу наших колхозов, составляют основу кооперативной социалистической собственности, которая по мере своего развития постепенно сближается, а затем и полностью сольется с общественной собственностью в единую коммунистическую собственность. Укрепление и расширение недельных фондов — одна из важнейших предпосылок для постепенного перерастания колхозной, кооперативной собственности в общенародную. Вместе с тем недельные фонды свидетельствуют о росте общественного богатства колхозов, о повышении благосостояния колхозников. Поэтому забота о пополнении недельных фондов должна быть кровным делом всех колхозников.

Как уже отмечалось, многие передовые колхозы накопили достаточно сил и средств, чтобы приступить к переустройству своих деревень, сел, поселков и аулов. Некоторые из них уже сделали практические шаги в строительстве благоустроенного социалистического села. Все это заслуживает поддержки партийных организаций.

Тов. Н. С. Хрущев говорит, что в контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, которые вносятся на рассмотрение XXI съезда партии, намечается увеличить объем валовой продукции сельского хозяйства в 1965 году по сравнению с 1958 годом в 1,7 раза.

Производительность труда намечается повысить в колхозах в два раза, а в совхозах — на 55—60 процентов.

На основе роста сельскохозяйственного производства и повышения производительности труда реальные доходы колхозников увеличатся за семилетие не менее чем на 40 процентов, главным образом за счет роста общественного производства колхозов.

Государственные капитальные вложения в сельское хозяйство предусматриваются в сумме около 150 миллиардов рублей.

Увеличение доходов колхозов в результате роста товарной продукции земледелия и животноводства позволит им осуществить крупные капитальные вложения за счет собственных средств.

По предварительным расчетам, колхозы могут в течение 1959—1965 годов израсходовать на строительство производственных, культурно-бытовых объектов, благоустройство сел 250 миллиардов рублей и на приобретение техники — 95 миллиардов рублей.

Эти цифры определяют основное направление в развитии сельского хозяйства на предстоящее семилетие. В них намечены правильные пропорции в развитии важнейших отраслей сельскохозяйственного производства с учетом удовлетворения растущих потребностей населения и страны в целом в продуктах питания и сельскохозяйственном сырье. Эти цифры вполне реальные, их следует одобрить и принять как общегосударственное задание.

В этой связи следует особо сказать о заданиях по увеличению производства продуктов животноводства. В условиях подъема сельского хозяйства по линии передовых колхозов и совхозов развернулось широкое движение за то, чтобы в ближайшие годы догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения. Это движение поддержано партией и всем народом.

Тов. Н. С. Хрущев затем показывает пути решения этой задачи.

Важнейшая задача партийных и советских организаций республик, краев, областей и районов — организовать сейчас конкретную разработку планов по каждому колхозу и совхозу. Именно такая работа на местах поможет нам выявить и полнее использовать резервы колхозов и совхозов для дальнейшего резкого увеличения производства сельскохозяйственных продуктов. При этом надо помнить, что разработку планов по каждому колхозу и совхозу — это не простая арифметика, не просто раскладка заданий, а глубокое изучение возможностей каждого хозяйства, положения дел в нем и уровня руководства.

Необходимо со всей остротой подчеркнуть, что увеличение производства сельскохозяйственных продуктов в намеченных размерах должно быть обеспечено на базе значительного повышения производительности труда.

Мы должны организовать производство зерна, продуктов животноводства, технических культур, садоводства, глав-

ным образом учитывая зональные, почвенно-климатические условия, с тем, чтобы полнее использовать все местные ресурсы и возможности для получения большего количества продукции при меньших затратах труда и средств.

В настоящее время у нас существует довольно значительная разница в уровне трудовых затрат на единицу продукции в колхозах и совхозах.

Затраты труда на единицу продукции по зерну в колхозах в 1957 году были выше, чем в совхозах: в районах Черноголовья — в 2,4 раза, в районах Поволжья — в 2,6, в районах Северного Кавказа — в 3,0, в районах Западной Сибири — в 2,2, в Казахской ССР — в 2,2 раза.

Затраты на единицу продукции по молоку в колхозах в этом же году были выше, чем в совхозах: в районах Черномозной зоны — в 1,3 раза, в районах Поволжья — в 1,4 раза, в районах Северного Кавказа — в 1,2 раза, в Казахской ССР — в 1,1 раза.

В условиях нашего социалистического строя есть все основания к тому, чтобы колхозы, располагающие современной техникой и опытными кадрами, имели уровень производства не ниже, чем в передовых совхозах.

Сейчас наступил такой период, когда экономические взаимоотношения между государством и колхозами существенно меняются. По мере роста производства сельскохозяйственных продуктов отпадает необходимость в обязательных поставках, на смену налогу приходит свободная продажа и покупка продуктов по ценам, отражающим уровень производства и производительности труда.

Историческое значение решений партии по вопросам реорганизации МТС, о новом порядке заготовок и единых ценах в том и состоит, что они знаменуют начало этого нового этапа в экономических взаимоотношениях между государством и колхозами. Принцип свободной продажи продуктов постепенно будет распространяться на все отрасли хозяйства.

Тов. Н. С. Хрущев затем говорит о системе учета и оплаты труда в колхозах, поставив вопрос об усовершенствовании этой системы, а также о помощи сельскохозяйственной науки практикам колхозного и совхозного производства. Эта помощь, отмечает тов. Хрущев, неопределима, но наряду с тем у нас имеются еще научные учреждения, оторванные от жизни, которые не являются примером для колхозов и совхозов, поэтому надо продумать вопрос о том, чтобы оплату труда работников сельскохозяйственных научно-исследовательских институтов связать с результатами внедрения в производство научных достижений.

Тов. Н. С. Хрущев подчеркивает, что истекшее после сентябрьского Пленума ЦК КПСС годы напряженной и плодотворной работы по крупному подъему сельскохозяйственного производства вооружили партийные организации богатейшим опытом. За этот период сельские партийные организации численно выросли и окрепли. Теперь почти во всех колхозах и совхозах имеются полнокровные, деятельные парторганизации.

В докладе далее подчеркиваются задачи укрепления районного звена.

На обсуждение данного Пленума ЦК, говорит в заключение тов. Хрущев, внесены вопросы, имеющие жизненно важное значение для строительства коммунизма. Пять лет назад на сентябрьском Пленуме ЦК наша партия смело и решительно вскрыла серьезные недостатки, имевшие тогда в сельском хозяйстве, разработала развернутую программу крупного подъема земледелия и животноводства. Эта программа, поддержанная всем советским народом, успешно претворяется в жизнь.

Коммунистическая партия, руководствуясь бессмертным учением марксизма-ленинизма, успешно решает назревшие вопросы, смотрит в будущее и уверенно идет вперед. Она выдвигает перед советским народом новые задачи в развитии социалистического сельского хозяйства. Решения настоящего Пленума ЦК являются призывом к организации всенародной борьбы за осуществление программы создания обилия сельскохозяйственных продуктов в стране.

Через полтора месяца XXI съезд Коммунистической партии рассмотрит и утвердит контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на предстоящие семь лет. Это будет великая программа деятельности советского народа, которая ознаменует вступление нашей страны в новый исторический период ее развития — в период развернутого строительства коммунистического общества.

В АНТАРКТИКЕ

СОВЕТСКИЕ полярники воздвигли флаг нашей Родины на полюсе отшельности и открыли в Антарктике советскую научную станцию «Полюс неуступности». В беседе с нашим корреспондентом начальник Главсевморпути Министерства морского флота СССР А. Афанасьев рассказал:

— 14 декабря санно-тракторный поезд, возглавляемый начальником третьей континентальной антарктической экспедиции Героем Советского Союза Э. Толстяковым, закончил тяжелый переход по ледяной неуступности.

Протяженность маршрута — 2200 километров. Поход деятельно поддерживала авиация. Самолеты авиарейда экспедиции совершили полеты из Мирного в район продолжения поезда, сбрасывая для него банки с горючим и продовольствием.

Новая научная станция «Полюс неуступности» солана в координатах 82 градуса южной широты и 55 градусов восточной долготы. Она состоит из домика-балки, в котором размещаются четыре человека, а также радиостанция, электродвигатель и камбуз. Вновь открытая станция будет вести не только научные наблюдения, но и послужит для последующих работ в глубине континента. В частности, она является базой для предстоящего трансантарктического похода, о котором рассказывал в «Литературной газете» 12 декабря академик Д. И. Шер-

батов. Этот поход намечают провести в 1959—1960 гг. участники четвертой комплексной антарктической экспедиции. Скоро ее участники прибдут на дизельэлектродо «Обь» в Мирный.

Открытие станции на полюсе отшельности — это новая победа советских полярников. Несмотря на постоянный недостаток кислорода (станция расположена на высоте 3710 метров над уровнем моря) и тяжелые метеорологические условия, советские ученые сразу приступили к наблюдениям.

Станция «Полюс неуступности» — подарок советских полярников к XXI съезду Коммунистической партии.

КАК УЖЕ сообщалось в печати, в Антарктиде потерпел аварию самолет бельгийской антарктической экспедиции. 12 декабря из Мирного для участия в спасательных операциях вылетел самолет «Ли-2», пилотируемый летчиком Виктором Перовым. В составе экипажа — второй пилот В. Афонин, штурман Б. Бродягин, бортмеханики В. Сергеев и Е. Меньшиков, бортдирижер Н. Зорин и первооходчик В. Макушин.

Вечером 13 декабря и ночью 14 декабря метеорологические условия в районе станции бельгийской антарктической экспедиции не позволяли продолжать поиски бельгийских полярников. 14 декабря была получена от В. Перова с борта самолета ра-

диограмма. Он сообщил, что с улучшением погоды в 10 часов 25 минут советский спасательный самолет вылетел снова на поиски.

Вскоре экипаж «Ли-2» с воздуха обнаружил лежащий на боку бельгийский самолет. Люди вблизи машины не было.

В 14 часов 43 минуты Перов произвел посадку рядом с потерпевшим аварию бельгийским самолетом. В радиогрессоре говорится, что обнаруженной в самолете записке установлено, что четверо бельгийских полярников 11 декабря направились к складу экспедиции, находящемуся от места приземления самолета на расстоянии 130 километров. Район между местом вынужденной посадки бельгийского самолета и складом изобилует трещинами.

14 декабря Виктор Перов тщательно обследовал трассу предполагаемого хождения бельгийских полярников. Но и на этот раз удалось обнаружить не удалось.

ВНЕРА летчик Перов сообщил с борта самолета, что в одном из полетов, в двух километрах от поврежденного самолета, у горы Сфинкс, были обнаружены сложенные в кучу вещи и инструменты партии. Независимо на сложность рельефа, принято было решение произвести посадку у сложенных вещей. В 16 часов по московскому времени Перов приземлился у ивальной палатки. Люди там нет. В 16 часов 25 минут. Перов снова отправился на поиски людей.

ВНИКАЯ В ЖИЗНЬ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

и психологию человека рассматривать вне времени и места?

За последние годы не раз ставился вопрос о так называемых технократизмах, лиризмах в художественном произведении. Упреки авторов, что они не умеют соединять параллельные линии — производя и личную жизнь героя. По-прежнему уже самый факт трактовок в литературном произведении производственных проблем приобрел в глазах критиков плохой привкус. И вот в борьбе против вульгарного понимания «производственной» темы (а такое понимание нам, действительно, чуждо) были выдвинуты новые рецепты создания художественных произведений: на фоне колхоза или завода развертываются переделки личной жизни человека. Так и получилось, что в борьбе как будто за то, чтобы дать в произведении литературное достойное место человеку, мы отбрасывали у этого человека ту часть жизни, которая была связана с его трудом.

Еще в вопросе о «технократизмах». Всегда ли слишком много внимания мы писателя уделяли технике, производственным проблемам? В большинстве случаев это не так. Ведь мы не обвиняем, например, эстонского классика А. Таммсааре за то, что он в своих произведениях подробно описывает работу своих героев. Когда в «Берегах ветров» Ааду Хинт очень подробно рисует потрошку корабля, мы не упрекаем его в излишней внимательности к «технике». Или возьмем такое произведение, как «Русский лес» Л. Левонова. Все дело в том, что эти авторы хорошо знают изображаемый трудовой процесс, умеют опознать его. В этих произведениях, между прочим, никто не ищет «параллельных линий»: с одной стороны семейная жизнь, с другой — труд. Труд, производство, применение каждой технической новинки отражаются на внутреннем мире людей, изменяют образ их мышления, даже характер. Переходы от сохи к стальному плугу и от зернового к клеверу и животноводству в свое время послужили поворотным пунктом в образе мысли эстонского крестьянина, превратили его в производителя товара со всем тем духовным, что из этого следует.

Почему же, если в произведении идет речь о работе тракторной бригады, мы еще иногда гаукаем технократизм, пуга-

ем себя «параллельными линиями», которые писателю трудно объединить, пытаемся утешить себя тем, что, мол, человек, а не трактор является главным объектом изображения? Нет ли тут просто стремления скрыть свои слабости, замаскировать плохое знание современности, знание человека труда, каков он есть сегодня?

Непосредственно мы общались со своими героями в юности, когда эстонский крестьянин еще держался за ручки плуга, когда он еще не видел комбайна. А сейчас... я, по крайней мере, не знаю такого писателя, который сам водил бы по полям трактор или комбайн. Мы слишком редко даже сидим возле трактора и комбайна, слишком редко живем рядом с трактористами и комбайнерами. Поэтому-то описание современной обстановки часто и получается у нас бледным, описание современного труда действительно превращается в «технократизмы», выпирающие из текста, а производственные проблемы и проблемы личной жизни становятся «параллельными линиями».

Порой мы представляем себе связь писателя с жизнью лишь как вынужденные поездки читателями, и когда однажды был поднят разговор о том, что часть писателей перегружена выступлениями и встречами, то это расценивалось чуждым нам как попытка увести писателей от жизни. Мы привыкли считать активными писателями и тех, кто часто ездит в творческие командировки и потом «выдает» очерки или путевые заметки. Но, между прочим, широкие полотно в результате творческих командировок все еще не созданы... Обсуждение проблем современности на собраниях, встречи с читателями, творческие командировки, путешествия — вот практически единственные формы связи многих писателей с жизнью. Отвергнуть их? Не надо! Но не переносить! Как показывает практика, этого еще мало для всестороннего отображения современности.

Конечно, невозможно предписать кому или какому писателю конкретные формы «вторжения» в жизнь. Главное — жить вместе с народом, всем сердцем быть его работником и радоваться его радостям. Можно, по-моему, вернуться только в среде знакомых, быть великодушно в курсе всей жизни и получать замечательный материал для произведения. Но, к сожалению, сам-то круг знакомств значительной части писателей ограничивается собраниями по профессии. А вспомнил, какой «круг знакомств» был у Горького!

На своем опыте (надеюсь, что с этим многие согласятся) я убеждался, что изображение современности больше всего усложняется тем, что последние годы очень редко мы принимаем непосредственное участие в разрешении задач, которые стоят перед колхозами и заводами. Конечно, мы ездим на места, выступаем с докладами, сидим в жюри смотров художественной самодеятельности и т. д. Но участия работы, за которые мы отвечаем, становясь все больше «литературными» — от редакции газеты до отдела какого-либо издания. Я не знаю, почему так получается, но партийные организации нашей республики, например, мало пользуются помощью писателей в выполнении очередных практических задач. Если это происходит из опасения «помешать» творческой работе писателя, то напрасно.

Все это я говорю на основании только своего личного опыта. Поэтому я не хочу давать рецептов — писателям трудно давать рецепты. В первую очередь все, конечно, зависит от самих писателей. Но одно несомненно: изображение современности в литературе, укрепление связей писателей с жизнью народа — это для нас главное. Эти вопросы должны стать основными и на предстоящем съезде писателей Советской Эстонии. Одним из недостатков прошлого съезда было именно то, что мы слишком мало уделяли внимания вопросам изображения современности.

Этот недостаток прошлого съезда нужно исправлять теперь.

Искусство и литература Дона

В ознаменование XXI съезда КПСС проводится первая декада искусства и литературы Дона — общесоветский смотр деятельности творческих коллективов. Открытию декады предшествовала большая работа по пропаганде советской литературы и искусства. Писатели, работники искусства провели более 300 встреч с тружениками области. Во встречах приняло участие более ста тысяч человек.

Обширна и разнообразна программа декады, которая продлится до 20 декабря. В первый день Драматический театр имени Максима Горького показал премьеру — пьесу В. Соловьева «Опасная профессия». На сцене Театра имени Ленинского комсомола шла драма М. Шадрова «Именем революции». Театр музыкальной комедии выступил с опереттой Д. Кабалевского «Весна поет». Симфонический оркестр областной филармонии дал большой концерт из произведений донских композиторов Т. Сотникова, А. Артамонова, И. Шапошникова, П. Гутина и И. Израйлевича. Более трехсот произведений 60 авторов представлено на выставке местных художников.

Выставка «Писатели Дона» открыта в Научной библиотеке имени Карла Маркса. На ней широко представлены произведения писателей-ростовчан, изданные за годы Советской власти.

Перед тружениками Ростова, Таганрога, Шахт, Новочеркасска и других городов, в станциях и хуторах выступают делегаты и гости Первого учредительного съезда писателей РСФСР от Ростовской области.

Вл. ПОНЕДЕЛЬНИК
РОСТОВ-НА-ДОНУ. (Наш корр.)

ДЕКАДА КАЗАХСКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ

ГОРЬКИЙ назвал литературу человековедением. Это определение многозначно — в нем и истоки творчества, задача писателя и даже критерий оценки каждой книги. Человек, его жизнь, его путь, его судьба, «диалектика души» (по меткому выражению Чернышевского) составляет предмет искусства вообще, литературы в частности. Стихи о природе, рассказы о животных, описание города, производства, машины только тогда становятся художественными, когда мы узнаем в них мысли и чувства человека, когда в них проявляется человек.

Но литература одновременно и народоведение. И не только потому, что читая Балзака или Мопассана, мы узнаем французского, а читая Толстого или Чехова, видим русских людей. Литература «открывает» нам целые народы. Когда-то «Лихина дади Тома» Битер-Отоу казалась всему миру прогрессивной книгой, потому что утверждала, что негр — тоже человек, как и белое его хозяина. В наше время — время самоопределения народов — для прогрессивного писателя миром человек любой расы, любой национальности интересен и значителен — как сын народа, своей страны. Национальный характер, социальные черты — вот что выявляет и подчеркивает сейчас передовая литература угнетенных и борющихся за освобождение народов, в особенности народов просыпающегося, возрождающегося Востока.

В многонациональной советской литературе стремление осознать этот национальный характер и весь исторический путь своего народа вылилось — у писателей республик Средней Азии, народов Сибири, Кавказа и других республик, краев и областей, — в особенности в послевоенный период, в целый процесс, глубокий и замечательный. Рождение ряда крупных произведений, рождение новых литератур, во всяком случае художественной прозы, которой раньше не было у некоторых народов, связано с естественным желанием рассказать о

Путь Абая — путь народа

Вера СМЕРНОВА

Время и о себе, то есть о народе, впервые после Октябрьской революции ставшем полноправным членом братской семьи советских народов. Так родился многоликий роман-автобиография, автобиографические повести о детстве и юности, в которых писатель, вышедший из гуаки народной, один из первых представителей новой советской национальной интеллигенции, хотел показать свой народ на рубеже социалистической эры — в трудном и счастливом переходе из феодально-капиталистического бытия в социализм. Так родился роман «Школа жизни» С. Мухоморова, «Бухара» С. Айна, «Весенняя пора» Н. Моринова, «На Бунинском тракте» А. Тагирова, «Там, где бежит Суклай» Джанси Кимонко, «Слово арата» Салчака Тока, «История одной жизни» С. Зорькина, «Учитель» Парда Турсуна, «Утро нашей жизни» С. Уагу-зада, «Золотое утро» Л. Гурунда и другие. В русской советской литературе появились также значительные произведения, как «Открытие мира» В. Смирнова, «Заре навстречу» В. Колженкова и автобиографическая трилогия Ф. Глазкова.

В этих произведениях советская литература не только по-новому — глазами людей из народа — оживила и омолодила прошлое нашей страны, но и заново «оснастила» целые края и области, впервые вошла в книгу целые народы. «Карты» литературы становилась обширнее, подробнее, «белые пятна» на ней заволашеваны живыми и талантливыми свидетельствами местных писателей, становившихся открывателями своего края в литературе. И если русский путешественник и писатель В. Арсеньев подружила нас с одним Дерсу Узала, то Джанси Кимонко сделал нам близким весь народ узгейцев. Якутия — огромная страна, и мы благодарны якуту Моринову, который впервые в такой до-

СТИХИ МОЛОДЫХ КАЗАХСКИХ ПОЭТОВ

Сегодня мы публикуем подборку лирических стихотворений трех поэтов Казахстана, недавно начинающих свой литературный путь. Это Ибрагим и А. Дуйсенбеи окончили Казахский государственный университет, выпустили по одной книге стихов. Первый работает сейчас в мочетазской газете, второй — в детском журнале. Азат Алтаев студент художественного училища. Первый сборник его стихов скоро выйдет в свет.

Желаем молодым поэтам доброго творческого пути.

Анварбек ДУЙСЕНБЕИ

ВДОХНОВЕНЬЕ

Я жизнь люблю! Ее кипенье
Пробую дум спешить ко мне.
Как чайка, взвейся, вдохновенье,
Прильни крылом к морской волне,
Скользни по солнцу легкой тенью,
Воспламенись в его огне.

Лети над степью, стая подругой
И диким травам, и цветам.
Иди без усталости по лугом
По свежескопаным полям.
И до шихтера стаям додумай,
Деля с ним отдых пополам.

И в жаркий полдень будь отрадой,
Будь родником для чабана,
И на ученого прохладой
Дыхни, как ветер, из окна.

И в рудниках ворохуй глыбы,
И на границе день встречай,
И нашей партия спасибо
Из уст народа передай!

Перевел с казахского Дмитрий СЕДХИ

ЦВЕТА

Красок, дающих палитре простор,
Есть у художника полный набор.
Вот над палитрой задумался он,
Пробует кистью оранжевый тон.

Что, если тронуть оранжевый холст?
Ярко, но пусто... Зеленый вопрос!

Ну, а коричневый? Просто смешно!
Будет скучнее тогда полно.

Может быть, черным? Сняющий день
Станет похожим на мрачную тень.

Что, если цвет не забыть ни один?
Что, если взять и лазурь, и кармин?

Может быть, кистью коснешься
Эда, —
И засквозит в небесах синева,

Маки качнутся до самой земли,
Горы за дымяком встанут вдали,

Волны ударят о берег морской,
И оживет под искусной рукой

Девушка с черными змеями кос...
В этом, лишь в этом ответ на вопрос!

Я повторять бесконечно готов:
Сила — в гармонии разных цветов!

Верю, как предки мои в божество,
Верю, наступит у вас торжество,
Сбудется, сбудется ваша мечта,
Белый и желтый, и черный цвета!

Перевел с казахского Дмитрий СЕДХИ

АЗАТ АЛТАЕВ

РЕКА

Я к воде наклонился,
Как к фото,
И не гляжу на себя,
Фон за мною из позолоты,
Из лазури,

из огня...
Заглядевшись, думаю долго
О потоке, чей путь в леднике;
Он в горах разбивался в осколки,
Чтобы зеркалом стала река.

МОЛЧАНИЕ

Мне тебе
сказать бы слово то,
Что согрело б нас в пути...
Говорит, молчанье — золото.
Не согласен я. А ты..

Любовь и песня

Земля Казахстана. Ее доль сегодня привлекает нас, как манящее будущее, открывая новые просторы для новых свершений некогда забытого, ныне свободного народа.

В его недюжинной и многогранной талантливости убедились мы и не открыты декады казахского искусства и литературы, когда на сцене Большого театра шла опера Мухоморова «Биржан и Сара». Это творение народной и профессиональной музыки в равной мере. Народной потому, что все мелодии, все песенные созвучия, происходящие на подмостках, уходят своими корнями в подлинное создание народа — его празднества, его напевы... Профессионалы же эта музыка тем, что она подчинена строгим законам гармонии, богата ритмами и тем питогочным разнообразием, которое свойственно лишь мастеру мастеров.

Даль и ширь степей, их могучий зов слышится в музыке Тубебаева. С первого акта оперы — ослепительно красивой сцены ежегодной Куянджидской ярмарки и веселого алтыса — соревнования двух народных певцов, поэта Биржана и поэтессы Сары, — и до заключительной сцены гибели прекрасного и скале героя — с волнением и гордостью за современную казахскую музыку слушаемся мы в ее звучание.

Глубоко по мысли и красивое вступление ко второму акту, большой монолон героя, его дует с матерью, сцена с любимой девушкой и задушевный дует с Сарой; характеристика волостного управителя Жембаты — острая, злобная жестокость по отношению к этому злоному персонажу; ария-жалоба, ария-плач Сары из третьего акта, полная удочности и горя мелодия любящего сердца, потерявшего своего избранника; разрывная ария Биржана в четвертом действии и последний дует юных влюбленных с прекрасным оркестровым заключением — все это истинные перлы современной казахской музыки.

Ее слушаясь с тем большим удовольствием, что высокодаренный дирижер Газиз Дугашев отлично ведет оркестр. Дугашев — настоящий оперный дирижер: он помогает певцу петь, умеет «подать» лучшее качество его голоса. В тех сценах, где особенно сильно сказывается народно-музыкальное начало, Дугашев аккомпанирует с большим тактом и пониманием национальных традиций: в «Биржан и Сара» оркестр создает иллюзии традиционного спрощения песни акына.

Исполнительская манера певцов, занятых в опере, неоднородна: Рахима Мусабекова в роли Аналык, матери Биржана, поет, как принято на востоке, и в данном качестве предстает умелой и умной актрисой. В пении Байгали Досымжанова, выступавшего в партии народного поэта и певца-импровизатора Биржана, ощущаю влияние европейской школы. Наконец, сильный, звонкий и красивый голос Розы Джамановой, поющей юную поэтессу Сару, отличается уже чисто академическим воспитанием. Казалось бы, подобная разнородность может повредить вокальной целостности спектакля. Но здесь этого, на мой взгляд, не произошло: артисты музыкально и сценически событий ярки и отчетливы.

Тубебаев нашел свои средства воплощения старинных тем. Нашел в своем народе, придал своему произведению завершенную национальную форму, которая художественно выражает подлинные события состязания Биржана и Сары и острого конфликта вольнолюбивого народного певца с богачом, волостным управителем Жемботой. Достоверность сюжета придает опере особый интерес, и мы следим за развитием действия с напряжением и жадным вниманием.

Прибавьте к сказанному профессионально крепкий состав едва ли не всех остальных исполнителей, и вам станет ясна сила впечатления от этого спектакля. Правда, есть вещи, которые еще мешают: не всегда удачны мизансцены; костюмы и декорации при всей их живописности оказались мне тяжелыми, не «собранными», не продуманными по цветовой гамме. Это мешало восприятию, в частности, танцев.

О фильме хочется сказать особо: прощание матери с умирающим Биржаном расстроило до слез. В драматическую кульминацию оперы «Восточная» мощная музыка, оркестр, пение, игра — все слилось в гармонично большое искусство, и это впечатление долго не уйдет из памяти и сердца.

Опера завершается трагической гибелью героя. Но ее высокий смысл и сила в том, что она несет любовь и песню — прекрасные дары жизни.

Евгений БЕЛОВ,
солист Большого театра

Юрий Николаевич Либединский со своими детьми
Фото А. ЛЯПИНА

35 лет творческого труда

В живописной долине, среди гор, местами покрытых зелеными лесами, а где-то скалистых и обнаженных, раскинулся Маасский завод. Вот сюда, в эти далекие от центров тогдашней жизни места, в начале века приехал из Одессы молодой врач с семьей. Старшему сыну Юре было тогда два с половиной года. Мальчик рос, наслаждался красотой и щедростью южно-уральской природы, силой и богатством которой он осознал много позже.

Когда детям пришла пора учиться, семья одесского врача переехала в Челябинск. Здесь Юра Либединский окончил реальное училище, ушел в Красную Армию, а потом — в литературу. Это было одно из тех счастливых вступлений, когда первая вещь сразу же принимается серьезным журналом и своей острой современностью находит прямой и быстрый путь к читателю. Первая повесть Юрия Либединского «Неделя» была опубликована в альманахе «Наши дни» при «Красной Новинке», а полтора года спустя отдельной книгой. После «Недели» были написаны романы «Горы и люди», «Заревое», «Утро Советов» — трилогия, над которой писатель работал двадцать лет.

Он опубликовал множество повестей, рассказов, воспоминания, очерки. Полтора года назад я позвонил Юрию Николаевичу — «Литературная Газета» просила его дать статью.

— Нет, нет, — решительно возразил он. — Вы знаете, я вам никогда не отказываю. Но сейчас не могу — уезжаю в Челябинск. Полена на Урале не был. Вернусь и, глядя обещая, напишу об этой поездке.

26 августа в «Литературной газете» действительно появилась его статья «Связь времен». Юрий Николаевич рассказывал о чудесном превращении бывшей провинции в один из крупнейших индустриальных центров страны.

Пусть не удивляется читатель, что я вспоминаю сегодня именно об этой статье. Поездка в Челябинск имела большое значение для дальнейшей работы Ю. Либединского.

— Как это вышло, что за 50 лет вам ни разу не удалось побывать на Урале? И почему именно этим летом вы поехали туда?

— Я скупал всю жизнь! — воскликнул Юрий Николаевич. — Давно собирался поехать, но всякий раз что-то мешало. В Москве и Ленинграде всегда полно работы было. Каждая книга требовала своего: в 1933 году собрал материалы для сценария в Кабардино-Балкарии, и тогда же начал работать над северо-кавказской темой, впоследствии нашедшей свое выражение в романе «Горы и люди»; писал «Заревое» — несколько раз был в Баку и Азербайджане; переводы из осетинского эпоса привели меня в Северную Осетию; необходимость изучения военных архивов 1914—1918 годов потребовала длительного и радостного пребывания в столице Грузии. И так, год за годом, складывалась поездка на Урал. Но нынче, как говорится, к горлу подкатило... Должно быть, возраст... К старости чаще вспоминаешь детство, острее становится тоска по родным местам. Наверное, поэтому многие писатели на смену жизни берутся за автобиографию... И вот, решительно отодвинув все дела, я забрал семью и уехал в Челябинск.

Е. ПЕЛЬСОН

В Семипалатинске — холера, религиозные обряды, похороны, обязательные у мусульман поминки усиливают распространение эпидемии среди казахской городской бедноты — грузчиков, рабочих. Под влиянием своих друзей — русских врачей, Абай пытается убедить людей отказываться от соблюдения погребальных обрядов; по его совету мulla Сармолла призывает к этому народ в мечети в присутствии духовенства. Это вызывает бешеную ненависть к нему, и к Абая со стороны тех, кого обогащает обильная жатва смерти. Сармоллу зверски убивают и затем объявляют мучеником за веру, искренней жертвой.

Эта победа злой силы религиозного изуверства, несваста, хищности — тяжкий удар для Абая. Он думал, он верил, что из города придет в степь истинный свет знания, а жизнь показала ему, что именно город стал оплотом хищников от религии, гнездом ее коварных и невежественных служителей.

И не успел еще поэт излить в гневных строках своих стихов горькое свое раздумье, как стремительно — напылом — начинается второй эпизод, не менее драматичный: столкновение теперь уже не только с шарлатаном, но с законом степи — «обычным правом», которым руководствовались казахи при разборе своих степных тяжб и проступлений. Начинается «дело Макен Азимовой».

Внимательный читатель вспомнит, что в самом начале романа «Путь Абая» есть такая сцена: Абай едет по степи с группой своих родичей и учеников — молодых поэтов, которые весело состязаются в сочинении стихов. Великий вгляд в степь холма, на котором лежали могилы. Абай рассказывает, что здесь похоронены двое влюбленных, убитых за то, что они любили друг друга. Их приваляли к холмам коней и пустили коней вскачь. Так велел жестокий родовый обычай сто лет назад. Но этот же родовый обычай, закон рода, действует в степи и в конце XIX века. И вот перед нами — история новых двух влюбленных, которая разрастается вокруг него.

Своеобразно построение романа: из широких просторов степи действие переносится в город, как бы сдувается, убищается, драматизируется. Три начальные главы — три отдельных эпизода, полных драматизма, в которых сам Абай даже не является прямым участником происходящих событий. Но эти эпизоды заставляют поэта определять до конца свою позицию в той политической борьбе, которая разрастается вокруг него.

Первый эпизод — столкновение с религией, с изуверством и лицемерием пропагандистов ислама.

СЛЕТ АГРЕССОРОВ В ПАРИЖЕ

СЕГОДНЯ в парижском дворце Шайо открывается сессия Совета НАТО. В этом году, как и обычно в декабре, который стал традиционным месяцем встреч главарей атлантического блока, во французскую столицу съезжается целая армия генералов, советников и экспертов. Последние дни заседавший военный комитет НАТО, вели переговоры министры иностранных дел во главе с Даллесом. Как и всегда, западная пропаганда твердит, что предстоит обсуждение проблем, тесно связанных с «безопасностью Европы».

Но если и раньше в это мало кто верил, то теперь подобные утверждения звучат попросту смешотворно. Атлантический туман рассеивается все больше, и на европейском горизонте четко вырисовываются контуры здания НАТО, чей фундамент образует вооруженная до зубов Западная Германия, а фасад венчает атомная бомба.

Что стоят миролюбивые заявления вдохновителей атлантического блока? На протяжении без малого десяти лет существования НАТО неизменно играла роль инструмента подготовки к войне. Каждое предложение Советского Союза, направленное на снятие международной напряженности, к прекращению гонки вооружений, к приостановке испытаний термоядерного оружия, встречалось и встречается в штыки руководителями НАТО. Атлантические политики отвергают их, ибо видят в смягчении международной напряженности угрозу своим агрессивным замыслам, своим бредовым планам, самому своему существованию. Принять советские предложения — это значило бы отказаться от политики разгрома мира. Зачем нужны были бы тогда американские военные базы, разбросанные на расстоянии тысяч километров от Соединенных Штатов?

Новый дьявольский план размещения ракетных и ядерных баз в странах Западной Европы был преподнесен Соединенным Штатам членам атлантического блока в декабре прошлого года, на очередной сессии Совета НАТО. Английское правительство, пренебрегая безопасностью Англии, первым согласилось на это требование. За ним последовала Италия — недавно и ее правящие круги подтвердили, что они готовы предоставить итальянскую землю под американские ракетные полигоны. На открывавшейся сегодня сессии Совета НАТО американские генералы хотят завершить свое черное дело: на очереди Франция, Дания, Норвегия, Голландия и другие.

Каждый раз, когда во дворце Шайо собирается сессия Совета НАТО, волна тревоги и беспокоества прокатывается по Европе. В этом году у народов мира особенно много оснований для сомнений и раздумий. Казалось бы, ничто не препятствует мирному разрешению спорных международных вопросов, смягчению международной напряженности.

Почему же сессия Совета НАТО собирается вновь под аккомпанемент клеветнических утверждений об «агрессивных замыслах Советского Союза», об «угрозе коммунизма»? Не потому ли, что государственные деятели Запада, которые лихорадочно твердят о «стремлении к миру», боятся сказать правду и рассчитывают, что таким образом им будет легче склонить народы к жертвам, к гонке вооружений, к новым военным расходам?

Судя по всему, дальнейшая милитаризация Западной Германии займет важное место на заседаниях во дворце Шайо. В прошлые годы представители стран — членов атлантического блока еще обсуждали, как и на каких условиях допустить аденгаузскую Германию в НАТО, подчинившись числу дивизий будущего бундесвера. Ныне бонские ревизионисты чувствуют себя именинниками. Бундесвер сформирован. Теперь он противостоят рукам к атомной бомбе, к управляемым снарядам и другим видам оружия массового уничтожения. «Хрупкие гарантии против ядерного вооружения Западной Германии, включенные в Парижские соглашения, будут официально отменены на предстоящей сессии

Совета НАТО», — писала еще в ноябре американская газета «Нью-Йорк таймс».

Аденгауз, пользуясь благосклонностью своих американских друзей, становится все наглее. Он настойчиво требует отмены последних ограничений, еще преграждающих путь безудержному вооружению Западной Германии ядерным оружием. Парламентская конференция НАТО, как известно, недавно поддержала эти притязания. Говорят о предстоящей отмене запретительных статей Брюссельских протоколов, исключаящих производство в ФРГ ядерного, ракетного и других видов современного оружия.

Что это означает? Бонские милитаристы после отмены ограничений смогут открыто не только оснастить свою армию американским атомным оружием, — площадки для размещения ракет на территории ФРГ уже подготовлены и поставка управляемых снарядов типа «Онесет Джон» начнется в декабре, — но и получат возможность вести исследовательские работы по производству атомных, водородных бомб и ракетных снарядов. Военно-морские силы ФРГ на Балтийском море смогут быть увеличены и получат корабли водоизмещения свыше трех тысяч тонн, оборудованные ракетами типа «Поларис».

Бонские ревизионисты развили в последнее время яв с чем не сравнимую активность. Обтросив всеякие церемонии, политические деятели ФРГ и генералы изо дня в день твердят, что Бонп — главная сила НАТО, а следовательно, он должен иметь армию, способную заменить американских союзников в Европе. В Бонне открыто говорят, что Федеративная Республика Германии, а не кто-либо иной, должна определять и направлять европейскую политику западных держав. Бонские политики пытаются, в полном соответствии с этой концепцией, задавать тон в берлинском вопросе.

Английская общественность не скрывает тревоги в связи с попытками Аденгауза «адаптировать» в европейские дела. Английский еженедельник «Трибуна» пишет, что Запад «страдает от контроля Аденгауза над внешней политикой»: это пошатнуло после великих побед антиядерного союза. «Вокса с их помощью (речь идет об Аденгаузере и его окружении. — А. Б.) хозяйная война находится в разгаре, они могут надеяться остаться у власти... Поэтому они отчаянно воюют при первом же призыве к возможным переговорам. Вот почему у Штрауса — аденгаузевского министра обороны — хватает наглости называть «потенциальным военным преступником» всякого, кто воспринимает всерьез план создания безатомной зоны». Консервативный еженедельник «Секстетор» тоже резко критикует «последствие Аденгауза в атлантической политике».

Незадолго до созыва сессии Совета НАТО произошел ряд событий, которые также проливают свет на планы Аденгауза. Боннский канцлер поторопился заручиться поддержкой французских реакционных кругов. За последние месяцы Аденгауз дважда вел отдельные переговоры в де Голлем: первый раз — в Коломбе-ле-Дез-Эглиз, второй — в Вад-Брейндахе. Западногерманская печать всячески рекламировала нарастающую альянсы между милитаристской Западной Германией и все более явно идущей по реакционному пути Франции. Франко-германский союз, писала «Штутгартер цейтунг», «придаст новым франко-германским отношениям не только субъект думбы, но и характер рока судьбы. Франция становится на сторону Германии и объявляет тем самым, что между обоями великими государствами Европы, помимо НАТО, существует тесная связь».

Трудно сказать, насколько правильны предсказания «Штутгартер цейтунг» и как далеко пойдут французские правящие круги в своем заигрывании с бонскими милитаристами. Но во всяком случае оснований для тревоги у Лондона более чем достаточно.

И без того разговор между Францией и ФРГ в вопросе об «общеевропейском рын-

ке» наносит чувствительнейший удар позициям Англии в европейской экономике.

Поддержка Францией военных притязаний Аденгауза и еще большее усиление роли ФРГ в НАТО, несомненно, приведут к дальнейшему извращению Англии на второстепенные роли в атлантическом блоке. Недаром английские правящие круги столь прохладно отнеслись к плану «директории» внутри НАТО, предложенному де Голлем.

Политика попустительства агрессии, возрождения германского милитаризма имеет свою логику. Один из английских обозревателей неслаучно вспомнил в

эти дни старую сказку о духе, выпущенном из бутылки.

..Большое впечатление во всем мире произвели новые предложения, содержащиеся в Заявлении Советского правительства в связи с сессией Совета НАТО. Широкие круги общественности видят в них путь для мирного урегулирования всех спорных вопросов, смягчения международной напряженности, ослабления военной угрозы.

Если разум не одержит верх, если западные державы не отнесутся серьезно к этой новой мирной инициативе и призыв Советского Союза не найдут отклика со стороны стран — участниц НАТО, история не простит им этого.

ЕДЕМ в Хелуан.

Путеводитель не жалует красок для описания этого курортного городка возле Каира: нелебные источники, освежающие бассейны, причудливые японский садик, казино. Но с лета нынешнего года городок перенес свое название и соседю — первую металлургии Объединенной Арабской Республики.

Колонизаторы не собирались развивать в Египте тяжкую промышленность. Напротив, они продуманно мешали ее возникновению. У них были свои расчеты. Из каждого ста египтян только трое работают в промышленности? Так и должно быть, — пусть Египет вырывается вперед на английском текстильных фабриках! На египтянина приходится в тридцать раз меньше стали, чем на англичанина, в сорок пять раз меньше, чем на американца? Превосходно! Пусть платят втридорога за каждый рельс, за каждое перо для школьникова, за каждый нож с клеймом «сделано в Англии».

Хелуанский завод на который мы едем, не просто новое предприятие, но предмет законной национальной гордости, осуществление давней мечты: свои дома, свои маршеры! С его историей нас знакомит по дороге в Хелуан представитель Национальной компании по производству чугуна и стали, который принадлежит завод (Я боюсь, что историко-записал фамилию этого крупного специалиста. Доктора наук, и чтобы избежать возможной ошибки, позволю себе именовать его так, как обращались к нему окружающие: господин доктор).

Египет богат железными рудами, но беден углем и коксом. Именно поэтому завод построили не на юге, вблизи рудных месторождений Ассуана, а поближе к морским портам, где разгружаются корабли-угольщики. Завод сооружен египтянами при участии западногерманской фирмы «Демаг», которая частично финансировала строительство. Оборудование закупалось также и в Германской Демократической Республике, Чехословакия, Венгрия. За три года удалось построить крупнейшее на всем Арабском Востоке предприятие с законченным металлургическим циклом.

Г-н доктор с увлечением говорит об особенностях производства, обильно насыщая речь специальными терминами. Мой слушник, советский востоковед, признается, что мы оба недостаточны знакомы с технологией сталеварения. Он добавляет, что литераторы вообще больше интересуются человеческой душой, — они, мол, инженеры в этой области...

Г-н доктор смотрит осуждающе. — Только аллах способен познать человеческую душу, — говорит он убежденно и строго.

Завод уже недалеко. Вдоль дороги все больше людей, смеющихся галдящих на рубашки с короткими рукавами и немарные рабочие брюки. Галаблия, может, хороша на хлопковом поле, но варить сталь в этой длинной, до пят, рубахе невозможно.

Шофер нашей машины, веселый, добродушный Осман, оборачивается к нам.

— Осман говорит, что он акционер Хелуанского завода, — переводит мой друг. — У него пять акций.

Г-н доктор дружески улыбается Осману. Да, компания начала с того, что выпустила миллион акций стоимостью в два египетских фунта каждая. Сейчас у компании — 130 тысяч акционеров. Многие приобретали акции в рассрочку.

— А есть у вас крупные акционеры?

Поездка в Хелуан

— Да, богатые люди приобретали акции на 40 — 50 тысяч фунтов.

Г-н доктор добавляет, что в руках акционеров — подавляющее большинство акций; часть принадлежит государству, а некоторое небольшое количество — западногерманской фирме «Д.Маг».

Вдали обрисовываются цехи Хелуанского завода. Он построен на песке в самом прямом смысле слова: ему щедро отмерили кусок бесплодной пустыни, не пригодной для земледелия. Останавливаемся возле здания управления.

— Ну, господин акционер, показывайте свой завод!

Осман смеется: нет, он уверен, что с этим вполне справится и без него...

При строительстве завода учли особенности африканского климата. Некоторые цехи открыты для ветров, и это такая благодать: попрыгайте на жару расплавленного металла прибавить прохладный воздух полуденной пустыни и не продуть адскую смесь горячим сквозняком!

Нас передают на почечине молодого инженера-металлурга. Поднимаемся на эстакаду возле хорошо механизированного рудного двора. Инженер покаивает:

— Советский кокс. Египетская руда. Египетский известняк. Западногерманский кокс.

Идем к домам. Там как раз пробивают отверстие в летке. Последний удар — и хлынул металл, пошел по желобам.

Начальник первой на Арабском Востоке домы инженер Абу Бакр Мурад доволен плавной. Это мастер своего дела. Он окончил Каирский университет, четыре года провёл в Англии, защитил докторскую диссертацию в Глазго, работал на заводе Рур.

— Большой! Россия дома больше! — неожиданно говорит он по-русски; ему довелось выехать и у нас — в Москве, Ленинграде, Запорожье, Днепропетровске, Кривом Рого.

Г-н Мурад поясняет: дома, которые он видел в Советском Союзе, дают в три, четыре раза больше металла, чем его дома. Возможно, что фирме, проектировавшей Хелуанский завод, не следовало бояться масштабов. Сейчас Хелуан может давать стране 265 тысяч тонн стали в год. Но в дальнейшем с помощью Советского Союза его мощность будет увеличена вдвое-втрое.

С помощью Советского Союза... Эти слова часто слышишь в городах и деревнях Объединенной Арабской Республики. Наша страна помогает ее индустриализации. Советский Союз оказывает помощь в постройке Высокой плотины Ассуана. Советские кредиты будут использоваться на развитие горнорудной, нефтедобывающей и обрабатывающей промышленности. Это в Объединенной Арабской Республике известно всем так же хорошо, как и то, что советская помощь — это помощь при одном условии: отсутствии каких-либо условий.

Виднейшие экономисты республики, оценивая особую выгоду советского кредита, подчеркивают, что заем с уплатой процентов может быть погашен за счет одних только доходов от новых промышленных предприятий, на создание которых получены деньги. Выплата начнется после вступления заводов в строй. Заем будет возвращен по частям в течение 12 лет с уплаты

Идет хелуанский чугуи! Фото автора

Георгий КУБЛИЦКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

всего 2,5 процента годовых. Напомним для справки, что контролируемый американцами Международным Банком реконструкции и развития требует уплаты 4,5—6 процентов в год и дает некоторым слабоазвитым странам займы сроком на 3—4 года, иногда на 5—7 лет. Он старается оделать так, чтобы большая часть денег тратилась на что угодно, только не на строительство предприятий тяжелой индустрии.

Пока начальник хелуанской домы говорил о планах расширения завода с помощью Советского Союза, вокруг нас собралась толпа внимательно слушающих рабочих.

— Полющ руси — это помощь брата, — сказал Мухаммед Рахбани. — Это, как ильианская вода для возделанного поля.

Арабы красноречивы. Речь феллаха или рабочего полна поэтических сравнений, народных пословиц, поговорок.

Мухаммед Рахбани был ильианским лодочником. Потануло на завод, где много людей, много нового. Он зарабатывает здесь 8 фунтов в месяц. Это меньше, чем улавлюсь, зарабатывать, перевоза камень. Но Мухаммед Рахбани доволен: он теперь рабочий, металлург, а президент сказал, что стране нужны такие люди. Братья не дремлют, и приходится одной рукой плавить сталь, а другой скимать винтовку, сделанную из этой стали.

В толпе, собравшейся вокруг нас, — разные люди: бывший сапожник, батраки, ильианские матросы, несколько феллахов. Все они готовы стать кадрыми металлургами.

— Вот их медведь! — г-н Мурад обводит рукой вокруг.

Да, для этих людей завод стал школой. Тут неграмотных научат писать и читать, люди, знавшие только землю, постигнут тайны рождения металла, бывшие вечные должники кулаков и помещиков получат добрую рабочую закалку.

Махмуд Мухаммед Али, рассказывая о себе, привычно держит руки по швам. Это бывший солдат. Вернувшись из армии в деревню, он батрачил за 10—15 пиастров в день. Здесь получает почти втрое больше. Он сам помогал строить этот завод, клял первые кирпичи. Махмуд Мухаммед Али готов работать тут до старости.

Не только в доменном, но и в других цехах мы разговаривали с людьми, до недавнего времени знавшими лишь одно орудие труда — «фас» — для ручной обработки поля. Не все им дается сразу, но ведь недаром же арабы говорят: «терпением можно разрушить горы».

На прокатном стане случился небольшая заминка. Видно, некоторое несовершенство оборудования привело к тому, что лист стали вместо того, чтобы сплюснуть отравиться на отводящий ролик, сносился и застрял в валках. Немецкий эксперт в зеленой фетровой шляпе с перышком и кожаных коротких штанах молча отнеслся к этому случаю.

И этот жест, и тирольская шляпа сразу перенесли меня чуть не на три десятка лет назад. Представился мне так не похожие на окна полупустыни кооперативных лавок роскошные витрины «торгины» (напомню молодому читателю, что вывески с этим теперь уже забытым словом красовались у нас в начале тридцатых годов над особыми

магазинами для торговли с иностранцами), короткие брюки голф, клетчатые чулки с роговыми очками американских, немецких, французских инженеров, синхронизированное похвалование. Иностранцы учили паренков из рязанских или вятских деревень обращению со сложными станками и машинами, купленным на звонкую валюту.

Потом «торгины» закрыли, гости отравились воясыим. Мы научились всему быстрее, чем они рассчитывали. Мы сами начали выпускать станки не хуже, а лучше тех, на которые сначала тратили золото, стали продавать машины за границу и учить других, как на них работать.

Но наши люди делают это без обидной синхронизированности и пренебрежительных улыбок. Они знают, как рабят такие улыбки.

Я смотрел на рабочего, который так и впился глазами в немецкого инструктора, и думал, что может быть, в недалеком будущем эту молодую египтянина сам поедет инструктором, скажем, на первый металлургический завод Соединенных Штатов Африки.

— Что ж, вполне возможно! — согласился со мной инженер Александр Ильич Лубини из Гипромеза, встреча с которым на заводе была для нас особенно приятной. — Задней молодежи способностей не занимать. А старая инженерная гвардия! Вы уже знакомы с доктором Мурадом? А с доктором Насифом? С Абелем Анном, с доктором Айнада, с энергетиком Давудом? Православные специалисты!

Я был в Хелуане еще до торжественного открытия второго завода тяжелой промышленности — вагоностроительного. Это произошло 3 декабря 1958 года — меньше чем через полгода после того, как была перерезана лента у первой хелуанской домы. Новый завод будет выпускать 1400 вагонов в год. Его постройка намечалась пятилетней программой промышленного развития страны. Сроки выполнения этой программы, как известно, сокращены. Министр промышленности г-н Азиз Сиди в свое время заявил, что после того, как Египет достиг с Советским Союзом соглашения об экономическом сотрудничестве, было решено пятилетний план развития промышленности осуществить за три года.

...Возвращаясь в Каир, мы заехали в городок Хелуан, где в тени пальм белели виллы кайрских богачей. Потом заглянули в охотню посемейный иностранными туристами загоренный дворец бывшего египетского короля. При нем не строили металлургических заводов — король Фарук из всех черных и цветных металлов привозил один: золото. Тяжелые золотые сервизы и золотые вазы прислали ему из Лондона.

В одной из комнат дворца стояла бронзовая фигурка, у которой были заткнуты уши и закрыты глаза; один палец предостерегающе прижимал губы.

— При короле это означало, что каждый, кто побывает здесь, должен ничего не видеть и не слышать, а если случайно увидел и услышал что-либо, никому об этом не рассказывать, — пояснил служитель.

Осман, наш веселый шофер, долго присматривался к статуэтке и качал головой. Потом сказал:

— Если пожелает аллах, все народы прогонят импералистов вместе с их фаруками. И пусть, — тут Осман кивнул на статуэтку, — она не зажимает уши, пусть снимет палец с губ и говорит об этом всем, кто приходит и приезжает сюда.

Путь Абая—путь народа

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

рые убежали из степи в город, чтобы избегнуть страшной кары за свою любовь. Дармен, любимый ученик Абая, который на первых страницах романа спел песню в честь погибших влюбленных, теперь сам под угрозой: он похитил из чужого аула девушку, невесту другого, и причался искать защиты и помощи у Абая.

За бедедана погояи, их ищут и настаивают в доме друзей Абая, где они укрылись. Но их удаётся отбить и спасти от разъяренных степняков, и по совету Абая и с помощью Абила, сына поэта, офицера русской службы, девушка — первые в истории казахского народа — обращается к русским властям, пишет проклятого русские законы, просит, чтобы ее дело разбирали русский суд.

Какой шум поднимают родственники жениха, вся родоная знать, баи и их приспешники — служители шаршата! Абая обвиняют в том, что он изменил веру отцов, изменил обычая.

Однако никакие проски поборников старинного обычая на этот раз не достигают цели, даже подкупы не действуют на парских чиновников и судей: слишком необычен случай, слишком жестко оказав защиту прибегнувшей к русскому царю степной девушке-казахе, слишком опасно отказать ей: может быть огласка в печати — время другое. И вот русский суд разбирает дело Махен Азимовой и присуждает ей право свободного выбора мужа — право любить, кого она хочет.

Очень выразительны в этой главе сцена суда, переживания Махен перед лицом русских судей и невольная дань удивления их и сочувствия отважной степной девушке, борющейся за свою женскую долю.

С необычайной силой и убедительно-

остью написана и встреча Абая с его обвинителями-муллами — этот своеобразный диспут о symbole веры, в котором Абай, великолепно владеющий знанием Корана, поражает своих противников их же оружием. Так Абай говорит «нет» — религия, «нет» — родовому обычаю, степному закону.

Третья глава — новела: драма в Алматы умирает от туберкулеза старший сын Абая — Абиш, его гордость, его надежда, его первый последователь и единомышленник. Жизнь словно метит поэта, отнимая у него продолжение рода. Но психологически очень тонко и глубоко показано, как совершается в душе Абая, может быть, самый трудный поворот, как рождается решимость сказать «нет» самому главному, что определяло до тех пор жизнь степного казаха, — силе и праву рода. На чрезвычайном съезде в степи, при разборе земельной тяжбы между родами, Абая выступают против своих богатых соратников и даже против своего отца Кунубая.

Разъяренные соратники Абая организуют нападение на поэта, наносят ему тяжкие раны. Но не боль от ран, не кровавые слезы нагаек и поклонов мучительно для Абая, — горше всего для поэта душевная обида, он оскорблен в лучших своих чувствах, в самом сокровенном и дорогом. Он жаждет смерти, он даже хочет покинуть родную землю. И только новое горе — смерть Магши, вдовы сына, только сознание, что он нужен людям, что он может и должен, как умел, облегчать их участь, учить, вести их, возвращает Абая к жизни, к действию, к борьбе.

Но правда образа Абая в романе — историческая правда — в том, что писатель не делает Абая революционным вождем народа, не ставит его во главе

осободительного движения. Ведь по характеру, по склонности души Абай — лирик, философ, просветитель, он хочет лишь верно направлять желания и стремления людей, хочет возвысить их чувства, их мораль, их нравственность. Поэт, сделавши («Письмо Татьяны к Онегину») песней своего народа, написавший нежные стихи о любви — «Гы—зрачок глаз моих», тяготеющий к русской культуре, любивший молодежь, всем своим складом как бы предназначенный для роли мирного учителя и наставника, порою приходит в смутные от зла мира, близок к отчаянию, готов думать о смерти как о желанном избавлении. Но такого «диалектика души» этого замечательного человека, что он не может оставаться в стороне от схватки, когда идет борьба за счастье народа. И вот лирик становится беспощадным сатириком, мечтатель — общественным деятелем. Привыкнув размышлять и обдумывать свои и чужие поступки, он не совершает опречетливых, ложных шагов, но, когда решение требует от него прямого и ясного, решительного ответа, слово его твердо, как кремень.

Абай на людях — искренний, простой, неторопливый в словах и в поступках, нигде не забывающий, что он — старший, терпеливый, внимательный и добродетельный человек. Но вот он остается один, наедине с самим собой и с целым миром: писатель рисует нам поэта, ушедшего далеко в степь, сидящего одиноко на холме, глядящего на широкие просторы родной земли вечером, в тот час, о котором он сам так хорошо сказал: «Сердце печальное мое делится тайнами с сумраком ночи». Конечно, вся эта сцена — волевой вымысел писателя, конечно, все эти мысли о настоящем и будущем, мечта о человеке будущего, которому поэт хочет подарить весь о себе, для которого, вероятно, «сын своего времени, Абай — сплошная загадка», — все это, вложенное автором

в уста своему герою, не может быть докментировано ничем, даже стихотворение — завещание Абая «Если умру я» есть только намек на возможность такого раздумья.

Но, мне думается, именно в этом куске романа заключено самое важное, что хотел сказать своим произведением Ауэзов: тот образ Абая, какой он носил в сердце, когда писал книгу, образ поэта, сына своего времени, но рвущегося из него вперед, призванного связывать времена и поколения, — символ бессмертия человеческой поэтической мысли. Здесь кульминация авторского замысла, идейный и композиционный центр романа.

Красной нитью проходит сквозь роман мечта Абая о тесной связи казахского народа с русским, с русской культурой. Все свое влияние Абай употребляет, чтобы поместить созданию в России религиозного центра мусульман, подчиненного турецкому влиянию. Абай резко разоблачает хитрый замысел исламистов отгородить казахов от России.

В трудные минуты жизни Абай обращается к давнишнему своему русскому другу, сельскому Павлушу. Тут помогал ему очень часто советом, книгой, нужной статьей, терпеливым разъяснением политической обстановки, а порою и конспиративными сведениями, которые умели добывать сельские о людях, о мероприятиях царской администрации, о политических настроениях народа.

Фигура сельского русского революционера в большой степени стала уже традиционной в книгах наших республиканских писателей, отображающих недавнее прошлое. Но как часто он становится в книге просто ходячим रुपором политических обиходных мест, являясь, как «бог из машины», в каждую минуту для автора минутой! Среди этих непримечательных персонажей без лица, без характера Павлуш и его жена в последней книге-

эпопее Ауэзова — приятное исключение. Конечно, для русского читателя (в особенности для того, например, кто прочитал «Заре навстречу» В. Коженикова, где так живо видим мы сельских, их жизнь, их деятельность) Павлушка кажется написанным несколько наивно, упрощенно, внешне, особенно рядом с Абаем, внутренним мир которого раскрыт писателем так глубоко и подробно. Но это, несомненно, живые люди, с какими-то теплыми черточками, с какими-то особыми движениями и словами, и — что особенно важно — они увлечены глазами казаха: это русские люди, не начальники, но олицетворенная парская власть, — простые хорошие русские в представлении тогдашнего казаха. Даже лютик их в Семипалатинске дан с точки зрения именно казаха, — недаром так запоминаются два кусочка разноцветного мыла возле умывальника...

ЧЕТВЕРТАЯ часть эпопеи чрезвычайно насыщена драматическими событиями, острыми столкновениями, живыми «проблемами», вступающими перед главным ее героем. Понимая тех, о которых уже рассказано выше, здесь показано и отношение к переселенцам и стремление народа возделывать землю, и усиливающаяся значимость города, и все возрастающая тяга к знаниям, к обучению детей в русских школах.

При всем том роман законченнее и строже предыдущих книг, может быть, даже суше. Живопись, красочность, эпическая нирота повествования сменяется четкой композицией, графическим рисунком. И колорит другой — оттого ли, что автор чаще приводит нас на фабричную окраину города, туда, где ютится бедный люд, чей быт не радует зоркой яркой пе-

стротой красок, то ли оттого, что все темнее тучи над степью и все безрадостнее старость Абая?..

И вот наступает год великого джута, страшная, небывало суровая зима, послепадная в жизни поэта. Автор в последний раз приводит нас в степь Абая. Свирепствует белей буря, в нем, как безумные, блуждают табуны коней, и стаи волков загоняют их в сугробы, в глубокие овраги, где, сбившись плотной толпой, они замерзают стая.

И этот мертвый, сбившийся вместе табунов, открытый весной в овраге, когда снег стал таять, — последнее страшное видение той старой степи, той прошлой жизни, которую показал нам писатель в обширной своей эпопее.

Абай умирает в год великого бедствия народа, похоронив еще одного сына, отдав смерти и отважного своего друга Базарлы, неизменного вожака бедняков. Но «может ли умереть, бесследно исчезнуть тот, кто оставил после себя бессмертное слово?» — спрашивает в эпилоге автор и отвечает гордо: «Пока будет жива на земле хоть единственная душа, хоть вай сын народа твоего, в нем будет жить и ты!»

В последних строках своего последнего романа об Абайе писатель говорит о новом рождении поэта для новых караванов, идущих по казахской степи, для новых детей казахского народа...

Но и сама эта книга Мухтара Ауэзова, казахского писателя, весь этот труд, посвященный равно народу и его поэту, — разве не является новым рождением Абая в новые, более счастливые времена, для новой вечной службы свободному казахскому народу и всем народам мира?

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.

Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБЧИКОВ, В. СОЛУХИН.